IV. *РЕЦЕНЗИИ*

«HEIDEGGER AND LANGUAGE» (edited by J. Powell). STUDIES IN CONTINENTAL THOUGHT (edited by J. Sallis) Indiana University Press, 2013

Heidegger and Language (edited by J. Powell) / Studies in Continental Thought J. Sallis (ed.). Indiana University Press, 2013 (Prepared by M. Kozlova)

The essays in the collection consider the ontological status of language in relation to the problems of metaphysics, logic, poetics and politics in the philosophy of Martin Heidegger before and after the «Turn». In particular, some authors examine the interrelation of language and speech; other authors explore language and its dependence on the ontological status of works of art; still others explore language understood as the poetry of Existence.

Keywords: the source of language, Heidegger, Blanchot, Hölderlin, Novalis, sound, rhythm, ontological status of words.

В 2013 году в серии «Исследования в области континентальной мысли» (под редакцией Джона Саллиса) в свет вышел сборник «Хайдеггер и язык», объединивший под одной обложкой статьи таких философов, как *Джон Саллис*, *Кристофер Финск*, *Роберт Бернаскони*, *Дэвид Крелл* и др. Тематика сборника широка и охватывает вопросы онтологического статуса языка в связи с проблемами метафизики, логики, поэтики и политики в философии Мартина Хайдеггера до и после «поворота».

Не будет преувеличением сказать, что вопрос об онтологическом статусе языка занимает особенное место в философии Мартина Хайдеггера и в философии XX века в целом. Основополагающим для Хайдеггера становится понимание языка как «бытия и становления самого человека», основанное на интерпретации Аристотеля. Можно отметить, что весь дальнейший путь мысли философа будет кружить вокруг этого тезиса, сформулированного еще в марбургских лекциях 1923–1924 гг. Язык, как один из фундаментальных экзистенциалов Dasein, станет одной из центральных тем «Бытия и времени». В сборнике «Хайдеггер и язык» вопросу о статусе языка в рамках фундаментальной онтологии «Бытия и времени» посвящена статья *Даниеля Дальштрома* «Хайдеггер и онтологический анализ языка». В частности, в статье

© Мария Козлова, 2013

затрагиваются такие вопросы, как соотношение языка и речи (онтологические уровни использования языка), онтологический статус высказывания и апофантического «как», а также концепция смысла (Sinn) у раннего Хайдеггера. Рецепции Аристотеля в философии Хайдеггера этого периода посвящена работа *Уилла Макнилла* (книга Θ Метафизики, δύναμις καὶ λόγος).

В дальнейшем вопрос о языке ставится в зависимость от онтологического статуса произведения искусства. Именно в этот период Хайдеггер открывает для себя поэзию Гёльдерлина и посвящает ей ряд лекций 1934–1935 гг. Размышляя о влиянии Фридриха Гёльдерлина на Мартина Хайдеггера, *Роберт Бернаскони* приходит к выводу о том, что интерпретация поэзии Гёльдерлина представляет собой не только новый взгляд на поэтическую функцию языка, но и открывает политическое измерение внутри поэтического, таким образом, комментируя поэзию и прокладывая новые пути для собственной мысли, философ вступает в диалог со своими современниками.

Начиная с 1934 года путь мышления Хайдеггера, так или иначе, касается вопроса о языке, понимаемом как поэзия Бытия. Именно к этому периоду относятся такие основополагающие работы философа, как «Исток художественного творения» (1936), «Вклады в философию (из События)» (1938–1940), «История Бытия» (1938–1940), «Событие» (1942). Анализу этого периода в философии Хайдеггера посвящены статьи *Даниелы Вальега-Неу* и *Кшиштофа Жарека*. Эссе *Денниса Шмидта* о Хайдеггере и Гомере основывается на чтении лекционного курса 1941–1943 гг. «Парменид», а статья *Вальтера Брогана* посвящена трансформации «зова совести» в эхо (Anklang) бытия (Seyn) у позднего Хайдеггера. Вопрос о зове совести связывается с вопросом об истоке (αρχή) языка, понимаемом как событие абсолютного отрицания слова, которое, парадоксальным образом, оборачивается поэтической способностью языка к именованию сущего.

К 50-м годам относятся важнейшие работы Хайдеггера, посвященные онтологическому статусу поэтического слова. Это такие эссе, как «Язык» (1950), «Поэзией живет на свете человек…» (1951), размышление о поэзии Тракля — «Язык стихотворения» (1953), «Диалог о языке» (1953–1954), «Слово» (1958), «Путь к языку» (1959), а также размышления о философии досократиков. На наш взгляд, именно в этих, зачастую темных для интерпретатора, работах содержится ключ к пониманию философии языка «позднего» Хайдеггера. В сборнике «Хайдеггер и язык» предпринимается несколько интересных попыток, направленных не только на пояснение некоторых ключевых моментов этой философии, но и на открытие новых возможностей в диалоге мыслителя и поэта. Так *Дэвид Крелл* рассматривает комментарий Хайдеггера к фрагменту Гераклита в контексте постхайдеггерианской философии (Лакан и Деррида), а статьи *Кристофера Финска* и *Питера Хенли* посвящены попыткам Хайдеггера говорить о языке, исходя из самого языка.

Особенный интерес, на наш взгляд, представляет статья *Кристофера Финска*, посвященная Хайдеггеру и Бланшо. По мнению исследователя, Морис Бланшо был одним из немногих сумевших вслед за Хайдеггером вступить на путь мышления о языке изнутри самого языка. Автор статьи сравнивает опыт размышлений о языке

в диалоге Хайдеггера «Из разговора на проселочной дороге о мышлении» с опытом Бланшо, автора «Бесконечного разговора» и «Шага по ту сторону», и приходит к выводу о том, что в текстах последнего предпринимается попытка такого письма, в котором мышление перестает быть представлением, оказываясь безличным (le neutre) сказанием самого языка. Такой подход нам кажется плодотворным не только для разговора о философии языка, но и для интерпретации художественных текстов. Тексты таких авторов, как Гёльдерлин, Малларме, Бланшо могут быть рассмотрены как произведения самого языка, таким образом, путь мышления (метод) Мартина Хайдеггера открывает новую перспективу для разговора об онтологическом статусе литературного произведения.

И наконец, статья *Питера Хенли*, концертирующего скрипача и философа, который в настоящее время работает над диссертацией о Хайдеггере и Новалисе, посвящена малоисследованной в философии теме музыки поэтического слова, то есть вопросам онтологического статуса звука, ритма и музыки стихотворной речи. Хенли связывает понятие поэтического ритма с центральным для философии Хайдеггера понятием пути (Weg), поясняя, что ритм Хайдеггер рассматривает как *Bewegung* (проложение пути). Ритм — это форма, конфигурация, отпечаток того, что находится в движении, т. е. ритм — это прерывание движения, «последовательное нарушение последовательности». Музыкальность стихотворения, рассмотренная с точки зрения онтологии, а не стиховедения, зависит не столько от звукового строя языка, сколько от изначального различия между словом и вещью. Ритм стихотворения покоится на поэтической «неудаче», невозможности найти имя для вещи, но именно этот провал дискурсивного делает стихотворение стихотворением по сути — песней, в терминологии Хайдеггера. Музыка, таким образом, не есть альтернатива языку, но, как утверждает сам Хенли, «язык и есть музыка».

Сборник «Хайдеггер и язык» интересен не только разнообразием рассмотренных в нем вопросов, но и тем, что под пристальным вниманием исследователей оказывается весь путь философии языка Мартина Хайдеггера, начиная от «Бытия и времени» и заканчивая наиболее сложными для понимания размышлениями-медитациями позднего Хайдеггера. Вопросы, затронутые в этом сборнике, и пути их решения могут оказаться интересными для широкого круга исследователей, занимающихся как философией языка, так и философией искусства.

Мария Козлова